

Асанова Э.Р.

УДК 811.161.1'42

**ЭПИТЕТЫ КАК АТТРАКТОРЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
А.А. АХМАТОВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКОВ «ВЕЧЕР», «ЧЕТКИ»)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию эпитетов ранней лирики русского поэта XX века А. Ахматовой. Использование эпитетов – одна из черт, характеризующих идиостиль поэта. В статье рассматриваются эпитеты как аттракторы в поэтической системе. Сущность использования данного тропа поэтом заключается в насыщении слова новой смысловой атмосферой, что в свою очередь приводит к неожиданному восприятию пространства лирических текстов и подтверждает большой потенциал эпитетов.

Ключевые слова: эпитет, виды эпитетов, синергетика, синергетический подход, лингвосинергетика.

Анотація. Стаття присвячена дослідженню епітетів ранньої лірики російського поета XX століття А. Ахматової. Використання епітетів – одна з рис, що характеризують ідіостиль поета. У статті розглядаються епітети як аттрактори в поетичній системі. Суть використання даного тропу поетом полягає в насиченні слова нової смислової атмосфери, що в свою чергу призводить до несподіваного сприйняття простору ліричних текстів і підтверджує великий потенціал епітетів.

Ключові слова: епітет, види епітетів, синергетика, лінгвосинергетика, синергетичний підхід.

Summary. The article deals with the epithets in the early lyrics of the Russian poet of the 20th century Anna Andreevna Akhmatova. Using epithets is one of the features that characterizes the poet's idiosyncrasy. The article highlights the types of epithets, their specific features. In the given article epithets are considered as the attractors in the poetical system. The essence of the use of this trope is that a word used by the poet acquires a new meaning, which in turn leads to an unexpected perception of space in lyrical texts and confirms the great potential of epithets.

The suggested analysis of the use of epithets in poetic collections by A. Akhmatova allows to make the following conclusions.

All her early poetic works contain following colors: red, white and black. The author adds the meanings which are peculiar only to her style. The poetic collection *Večer* the colors convey positive and symbolic meanings. They serve as an embodiment of pureness, happiness, joy. In *Chetki* the "black" color prevails expressing the motives of spiritual ambivalence, depression of a character indicating gloom and darkness.

The color words "red", "white", and "black" (with a predominance of the "red") serve as a means of expression and realization of the author's outlook reflecting the psychological self-sufficiency of the author. The "gray" color is used by the poet to demonstrate the inner tragedy of the character who lost her lover. The "Grey" implies solitude, "inescapable pain," because after the death of her beloved one she will always remember of him.

Keywords: epithet, types of epithets, synergetics, linguosynergetics, synergetic approach.

В данной статье рассматривается творческое наследие А. Ахматовой как художественная поэтическая система, основными компонентами которой выступают эпитеты.

Работы, посвященные изучению особенностей эпитетов в поэтических текстах, акцентируют внимание на двух основных исследовательских позициях: 1) отсутствие единых критериев в классификации эпитетов (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, В.П. Москвин, А.А. Потебня, Б.В. Томашеский, Л.В. Щепилова) и 2) эпитет – экспликатив внутреннего мира лирического героя и средство представления действительности (Н.В. Недоброво, Н.Н. Ничик, А.И. Павловский).

Нам представляется научно необходимым описать еще одну исследовательскую позицию в отношении эпитетов, а именно: рассмотреть эпитеты с лингвосинергетической точки зрения (см. работы Т.Б. Маклаковой).

Синергетика (от греч. «синергеия» – «содействие, сотрудничество») как наука, изучающая становление и развитие сложноорганизованного целого, выявляющая механизмы самоорганизации открытых динамических систем, открывает новые объекты в исследовании языка как самоорганизующейся сверхсложной относительно стабильной нелинейной динамической системы [5] и очерчивает перспективы исследования. Общие положения синергетики применяются и в лингвистике поэтического текста, где текст изучается «с позиций системного подхода как открытая самоорганизующаяся система» [4, с. 136], в которой элементами, упорядочивающих ее выступают аттракторы (от англ. attract – «притягивать»). Такими аттракторами в поэтической системе являются эпитеты.

В связи с этим **цель** статьи видится в изучении эпитетов как идентификаторов, структурирующих систему поэтического текста А. Ахматовой. Рассмотрим эпитеты в поэтических сборниках А.А. Ахматовой «Вечер», «Четки», в лингвосинергетическом преломлении (таб.1).

Анализ материала показал, что, во-первых, приведенные в таблице примеры демонстрируют тенденцию в употреблении наряду с традиционными названиями цвета (типа *красный*) обозначений сложной структуры (типа *желто-красный*). Во-вторых, – определенные тенденции в предпочтении колоронимов.

На первый план в исследуемых сборниках А. Ахматовой выдвигается красный цвет, встречающийся во всех оттенках (например, «красный кленовый лист») (18,61%).

Таблица 1. Цветовые эпитеты в сборниках А.А. Ахматовой «Вечер», «Четки»

Группа	Доминантное слово	Сборники			
		«Вечер»		«Четки»	
		Эпитет-колоризм	Примеры	Эпитет-колоризм	Примеры
«Красный цвет»	красный	красный	И прутья красные лозы, И парковые водопады, И две большие стрекозы На ржавом чугуна ограды [1, с.46].	красный + желто-красный	«...И только красный тюльпан, Тюльпан у тебя в петлице» [1, с.45]; «...И никнет гроздь рябины желто-красной...» [1, с.58]
«Белый цвет»	белый	белый	«Я гощу у смерти белой...» [1, с. 88]	белый	«Непоправимо белая страница» [1, с.66]
«Черный цвет»	черный	черный	«Закрой эту черную рану Покровом вечерней тьмы...» [1, 38]	черный	«В снежных ветках черных галок, Черных галок приюти» [1, с. 70]
«Голубой цвет»	голубой	голубой	«И всегда, всегда распахнут Ворот куртки голубой...» [1, с. 41]	голубой + тускло-голубой	«И вели голубому туману. Надо мною читать псалмы...» [1, с.38]; «...Стынет небо тускло-голубое...» [1, с. 70]
«Синий цвет»	синий	синий	«Надо мною свод воздушный, Словно синее стекло» [1, с. 34]	синий + темно-синий	«Я не знала, как хрупко горло. Под синим воротником» [1, с. 57]; «...Я ношу на счастье Темно-синий шелковый шнурок» [1, с. 59]
«Зеленый цвет»	зеленый	зеленый	«А там мой мраморный двойник... Внимает шорохам зеленым» [1, с. 26]	зеленый + темно-зеленый	«Любо мне от глаз твоих зеленых Ос веселых отгонять» [1, с. 56]; «...И густо плющ темно-зеленый Завил широкое окно» [1, с. 70]
«Желтый цвет»	желтый	желтый	«Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнём» [1, 31]	желтый	«Солнце комнату наполнило Пылью желтой и сквозной» [1, с.62]
«Серый»	серый	Серый	Дочку мою я сейчас разбужу, В серые глазки ее погляжу [1, с.48].	серый	

Этимологически слово «красный» восходит к группе слов, означающих в разных языках «краса», «красивый», «хвалиться», «слава». В русском языке различные оттенки красного цвета долгое время обозначались словом «червленый», которое употреблялось для определения всего, что окрашено человеком, а потом стало приобретать неограниченную сочетаемость, одновременно расширив и круг определяемых оттенков красного. Слово обрело новое значение «красный цвет вообще» и стало в ряд основных цветоименований, наряду с «белый», «черный», «синий».

На второй план в ранней лирике Анны Ахматовой выдвигается белый цвет (16,28 %). Его присутствие отражено в следующих эпитетах: «белая смерть» [1,с.58], «белая страница» [1,с. 66] и др. Белый цвет в христианской символике знаменовал причастность к ангельскому чину, лику святых и пр. (ср. белые ризы, св. Георгий на белом коне и т.д.) [3,с. 116].

На третьем месте по количеству употреблений черный цвет (13,96%). Он используется большей частью для обрисовки пейзажа: «черная ворона» [1,с.34], «черные лодки» [1, с.70] и др. Современный человек всегда ищет душевного равновесия, т. к. он оглушен внешним воздействием, и надеется найти этот покой во внутреннем молчании, из чего вытекает явное предпочтение черно-белого цвета. Ведь тогда все погрузится во внутреннее молчание.

На четвертом месте в поэтической системе Анны Ахматовой такие цветовые прилагательные, как голубой, синий и зеленый (11,62%), которые сочетаются с отвлеченными существительными при обозначении явлений природы: «голубой полумрак» [1,с.60], «голубой прибор» [1,с.33], «зеленые шорохи» [1,с.26]; редко при обозначении растений: «изумрудный дерн» [1,с. 34].

Зеленый цвет употреблялся с неограниченной сочетаемостью. Кроме того, этот цвет используется при описании глаз «милого»: *Любо мне от глаз твоих зеленых // Ос веселых отгонять* [1, с. 56].

Следует отметить, что на ранней стадии развития языка понятия «черный» и «синий» не различались. Ощущение, возникающее от долгого созерцания морской глади, знакомо каждому. Это чувство рассеянности, растворенности в окружающем, чувство полной потери индивидуальности. Уже в первом сборнике «Вечер» читаем:

В узких каналах уже не струится – // Стынет вода [1,с. 28].

Для самой А. Ахматовой вода и синий цвет являлись символом всего запредельного, потустороннего, иррационального. По утверждению Н.Н. Ничик, слово «синий» «попадает в такие контекстуальные условия, когда оно становится знаком особой ситуации. Цвет становится защитой от несчастья:

Мне не страшно. Я ношу на счастье // Темно-синий шелковый шнурок [1, с. 59], [7, с. 140].

А.А. Ахматова не одинока в своем отношении к «синему». От Блока до Есенина – все понимали «синее» так. Вода издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и с загробным миром. Так же понималось и все синее. Не случайно одним из центральных обрядов в христианстве является крещение водой, символизирующее смерть и воскресение в истинную веру.

Пятое место занимают рыжий, золотой – небольшая группа, состоящая из желтого цвета (9,3%) (включающегося производные *рыжий, золотой*): «желтые флаги» [1, с. 34], «равнодушно-желтый огонь»

ЭПИТЕТЫ КАК АТТРАКТОРЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ А.А. АХМАТОВОЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКОВ «ВЕЧЕР», «ЧЕТКИ»)

[1, с. 31], «желто-красная рябина» [1, с. 58], «рыжая (она)» [1, с. 36], «золотое кольцо» [1, с. 39], «золотой аналой» [1, с. 53].

Шестое место занимает серый цвет (6,98%), использующийся для обрисовки портрета: «сероглазый король» [1, с. 40], «серые глазки» [1, с. 40] и изображении действительности: «Я не томлюсь над серою золой...» [1, с. 75].

Однако, несмотря на невысокую продуктивность эпитета «серый» в поэтической системе А.А. Ахматовой в целом, в формате субсистемы – одного поэтического текста он может выполнять главенствующую смыслоорганизующую функцию.

Проиллюстрируем данное утверждение синергетичноориентированным анализом стихотворения «Сероглазый король» (1910), где серый цвет выступает как знак тайны, знак сокровытого, сокровенного (тайной любви).

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки её погляжу.
А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...» [1, с. 40].

Заголовочная строка выносит на первый план слово-доминанту, основу речевого образа, - король. Уже в ней содержится серый цвет, который завершается в другом речевом образе – глазах дочери лирической героини. Это своеобразный «серый» круг.

Как отмечает исследователь поэтического языка А. Ахматовой, Н.Н. Ничик, поэт использует «более сильный прием воссоздания художественной действительности – прием кинематографического показа. Такое заполнение текста речевыми образами усиливает ощущение реальности художественного образа...» [7, с. 21].

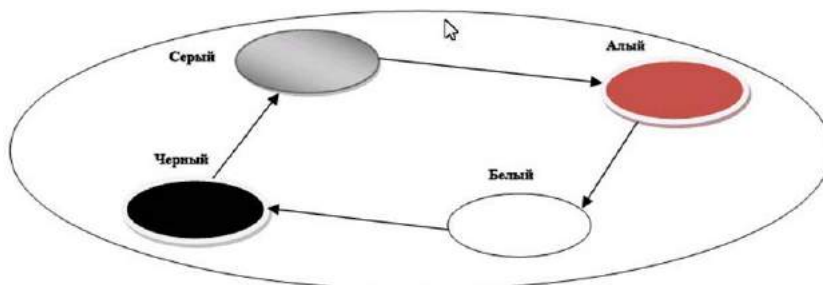

Рис.1. Поэтическая субсистема А. Ахматовой

Перед читателем вырастает целый цветовой комплекс: серый – алый – белый – черный – серый (рис.1). Это алый цвет у «душного вечера», белый - у королевы, ставшей за одну ночь «седой», черный – у «ночной» работы мужа лирической героини). Но доминантой здесь является «серый», на фоне которого прописаны все остальные цвета. И понятно теперь, почему «безысходная боль» лирической героини тонет в равнодушии окружающего мира. Здесь смысл усиления трагизма ситуации: эпитеты изображают душевную боль поэта. Но неоднозначный глубинный смысл рождается при пересечении противоположных эпитетов - аттракторов. Строка «Слава тебе, безысходная боль!» направляет аттрактор во *фракталь* (от лат. *fractus* состоящий из фрагментов) «духовные силы человека». Все возникающие смыслы проявляются одновременно при сложном наложении разных фракталей. В итоге эксплицируется глубинный смысл, который хочет выразить поэт: беды не только мучают, они способны поднять человека, т.е. человек может не завязнуть в быте, оторваться от мелочей, от суеты, философски посмотреть на жизнь.

Можно предположить еще один пласт. Может, человеку нужна боль? Восприятие невзгод у каждого своё, но не у любого несчастье дает силы преодолеть его. Такой взгляд на мир изменяет обыденное сознание у читателя. А. Ахматова сумела не только живописно изобразить, но и обогатить семантику слова и художественного текста «новыми смыслами», которые, по мнению Б. Эйхенбаума, «придают слову особые смысловые оттенки» [8, с. 132].

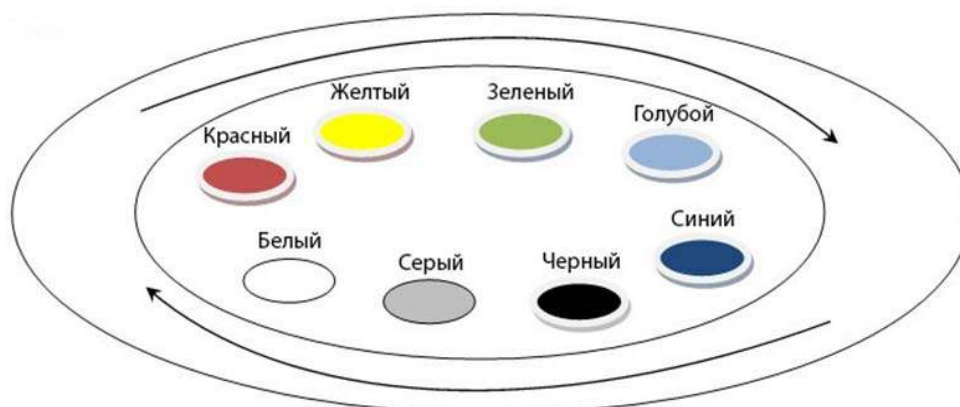

Рис.2. Поэтическая система А.А. Ахматовой

Таким образом, аттрактор как элемент, который притягивает что-то в систему, тем самым структурирует эту систему. Следовательно, эпитет в поэтическом тексте Ахматовой играет важную структурирующую роль (рис. 2).

Проведенный анализ использования эпитетов в поэтических сборниках А.А. Ахматовой позволяет сделать следующие выводы:

1. Все сборники Ахматовой отмечены белым, черным и красным цветом, в которые автор добавляет значения, присущие только ей. В сборнике «Вечер» цветные слова «белый» и «красный» реализуют положительные символические значения, выступая как символы чистоты, счастья, радости. В «Четках» преобладает черный цвет, выражающий мотивы душевной раздвоенности, подавленности героини, что свидетельствует о мрачности и темноте.
2. Цветовые слова «красный», «белый» и «черный» (с преобладанием «красного») служат средством воплощения и выражения авторского мировосприятия, отражая психологическую самодостаточность автора.
3. Цвет «серый», использован поэтом для изображения душевной боли героини, которая потеряла возлюбленного. «Серый» - одиночество, «безысходная боль», потому что после смерти любимого человека именно это чувство будет сопровождать ее всегда.
4. В поэтической системе А.А. Ахматовой эпитеты выполняют важную структурирующую, аттрактороцентрическую роль.

Итак, гипотеза об эпитетах как аттракторах в поэтической системе Анны Ахматовой, служащих средством воплощения и выражения авторского мировосприятия, подтвердилась. Перспективу дальнейшего исследования видим в изучении функционирования отдельных тропов. Интересным, на наш взгляд, является вопрос о динамике хаптических, психологических, интеллектуальных эпитетов в текстовом пространстве А. А. Ахматовой.

Источники и литература:

1. Ахматова А. Сочинения в двух томах. Т. 1. / А. Ахматова. – М. : Правда, 1990. – 448 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека Текст. / Н. Д. Арутюнова. М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 287 с.
4. Белоусов, К. И. Введение в экспериментальную лингвистику : учеб. пособие Текст. / К. И. Белоусов, Н. А. Блазнова ; науч. ред. Г. Г. Москальчук. – М. : Флинта : Наука, 2005, – 136 с.
5. Домброван Т. И. Что дает синергетика науке о языке? / Т. И. Домброван //
6. Jazyk a kultura. – № 12. – 2012. – www.ff.unipo.sk/jak/12_2012/dombrovan.pdf
7. Мурзин, Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
8. Ничик Н. Н. Поэтическое слово. Поэтический текст / Н. Н. Ничик. – Симферополь : ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2008. – 292 с.
9. Эйхенбаум Б. Анна Ахматова : Опыт анализа / Б. Эйхенбаум // О прозе. О поэзии. – Л. : Слово, 1986. – С. 374–440.